

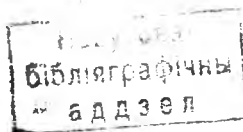
На правах рукописи

АНДРИАНОВА З. А.

**ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В ТВОРЧЕСТВЕ
Д. Н. МАМИНА-СИБИРЯКА 80—90-х ГОДОВ XIX ВЕКА.**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель—кандидат филологических наук, доцент ФОХТ У. Р.

МОСКВА — 1965 г.

Художественное наследие Д. Н. Мамина—Сибиряка многогранно и значительно. Своеобразный и проникновенный художник, с необыкновенной силой и мастерством показавший неистощимую энергию, талантливость и богатырские возможности народа, правдиво отразивший в своих произведениях «целую эпоху шестивия капитала, хищного, алчного, не знавшего удержу ни в чем»¹, талантливо «запечатлевший особый быт Урала»², Мамин дорог нам как страстный борец за интересы народа, как беспощадный обличитель собственнического мира, как замечательный мастер слова.

Глубокое проникновение в сущность социальных явлений действительности, постановка и решение с общедемократических позиций коренных вопросов времени, создание художественных образов большой обобщающей силы делает автора «Приваловских миллионов» продолжателем традиций прогрессивной русской литературы.

Верный главнейшим принципам критического реализма, Мамин—Сибиряк всем своим творчеством боролся за развитие подлинно народного искусства, резко выступал против натурализма и декаденства, требуя от литературы и искусства жизненной правды, глубокого содержания, ясной формы.

Интерес к творческому наследию уральского писателя, определившийся сразу же после Октября, с каждым десятилетием становится устойчивее и глубже.

Советское литературоведение, отвергая различные буржуазно-либеральные и вульгарно-социологические концепции, успешно разрабатывает проблемы обширного наследия художника. Исследования Е. А. Боголюбова, А. И. Груздева, И. А. Дергачева³ и других советских ученых позволяют пра-

¹ «Дооктябрьская «Правда» об искусстве и литературе». М., Гослитиздат, 1937, стр. 166.

² В. И. Ленин. Соч., т. 3, стр. 427.

³ Боголюбов Е. А. Творчество Мамина—Сибиряка, вып. I—IV. Пермь, 1944.

Боголюбов Е. А. Творчество Д. Н. Мамина—Сибиряка. М., 1953.

Груздев А. И., Д. Н. Мамин—Сибиряк. Критико-биографический очерк. М., 1958.

Груздев А. И. На пути к реализму (Раннее творчество Д. Н. Мамина—Сибиряка). Свердловск, 1963.

И. А. Дергачев. Роман Д. Н. Мамина—Сибиряка «Три конца», 1953.

вильно осмыслить идейное и художественное богатство произведений Мамина, особенности его творческого становления.

Наиболее известные произведения писателя, посвященные уральской и исторической тематике, подробно, хотя и с различной глубиной, анализируются в ряде кандидатских диссертаций¹.

Однако в центре внимания большинства исследователей произведения Мамина, созданные им на основе наблюдений над жизнью уральских рабочих и промышленников, а многочисленные рассказы, повести, романы, центральной темой которых является изображение интеллигенции, к сожалению, недооцениваются.

Примечательно, что не только в популярных вступительных статьях и юбилейных брошюрах, но и в двух послевоенных монографиях о Мамине—А. И. Груздева и В. Г. Сержантова²—основное внимание уделяется анализу его уральских романов, а произведения об интеллигенции в большинстве случаев даются в одном перечислении.

Многие романы и повести Мамина не только не были подвергнуты специальному рассмотрению, но и вообще незаслуженно остаются в тени, не включаются (за редким исключением) в собрания сочинений и бездоказательно аттестуются как слабые и малохудожественные.

Нельзя согласиться, например, с резкой, уничтожающей оценкой романов об интеллигенции, данной в диссертации Л. Т. Чуриной «Мировоззрение Д. Н. Мамина—Сибиряка»: «...романы «Весенние грозы», «Ранние всходы», повесть «Без названия», в которых рисуется культурническая деятельность интеллигенции, чрезвычайно слабы не только по своему социальному содержанию, но и по художественной форме. Художественная форма этих произведений несет на себе явные следы влияния стиля народнической беллетристики, поскольку социальный материал и социальные выводы в них заменены сентиментальным морализаторством. Что же касается художественных образов, то они здесь совершенно лишены той жизненности и убедительности, которая так характерна для персонажей социального романа Мамина—Сибиряка»³.

¹ Кулакова Т. Ф. Роман Д. Н. Мамина—Сибиряка «Хлеб», 1953 г.
Кандеева А. Г. Роман Д. Н. Мамина—Сибиряка «Горное гнездо», 1954.

Кожевникова В. В. Роман Д. Н. Мамина—Сибиряка «Золото», 1955.
Якимова Л. П. Роман «Хлеб» в творчестве Д. Н. Мамина—Сибиряка 90-х годов», 1961.

² Груздев А. И. Д. Н. Мамин—Сибиряк. Критико-биограф. очерк, М., 1958.

Сержантов В. Г. Писатель-демократ Д. Н. Мамин—Сибиряк. Челябинск, 1952 г.

³ Л. Т. Чурина. Мировоззрение Д. Н. Мамина—Сибиряка. Машинопись. Свердловск, 1954, стр. 143.

интеллектуализ этих произведений (совершенно отсутствующий в названной диссертации) убеждает в несостоятельности подобных бездоказательных выводов.

Присущие романам об интеллигенции недостатки не дают никаких оснований для односторонней их оценки.

А между тем даже в монографии А. И. Груздева, крупнейшего исследователя и тонкого критика, при анализе романов Мамина 90-х годов об интеллигенции, внимание акцентируется в основном на «народнических нотках» (А. И. Груздев), проявившихся в этих произведениях.

Особенно «не повезло» роману «Падающие звезды», на оценку которого, несомненно, повлиял отзыв А. М. Горького: «...Очень хороши его (Мамина—Сибиряка—З. А.) сибирские и уральские вещи, но плохи «Падающие звезды» и др.»¹.

А. И. Груздев, упрекая Мамина за то, что он смешивает в этом романе буржуазную жизнь с жизнью города вообще, солидаризируется с отзывом Горького: «Недаром А. М. Горький при очень высокой оценке Мамина—Сибиряка как автора многих произведений из уральской и сибирской жизни роман «Падающие звезды» назвал плохим произведением»².

Однако отзыв Горького не дает никакого основания для односторонней оценки этого произведения. Оценка А. М. Горького не может быть понята вне контекста всего его письма, а А. И. Груздев и другие исследователи изымают из письма два слова и на этом основании дают уничтожающую оценку романа.

Ведь речь в письме идет о предполагающемся издании «Знанием» произведений Мамина—Сибиряка, которые, по мнению Горького, не отвечают антимещанской направленности других авторов этого же издания: Мамин—Сибиряк «лишен сознательного намерения сердить мещан,—пишет Горький.—«Знание» не ответственно перед публикой за него ввиду сих его качеств, публике известных. «Знание может ограничивать и усекать Елеонского, Серафимовича, Телешова, даже Андреева, если сей перепрыгивает через шлагбаум разума, оно может поставить известные требования Чирикову, но—едва ли удобно это по отношению к Мамину. По сей причине—в переговорах с ним об издании, хотя и следует посоветовать ему некоторых вещей не печатать,—однако настаивать невозможно... Очень хороши его сибирские и уральские вещи, но плохи «Падающие звезды»»³.

Как видно, речь здесь идет о рекомендации не включать в предполагаемое издание отдельных произведений, в которых

¹ Архив А. М. Горького, т. IV. М., Гослитиздат, 1954, стр. 101. (разрядка наша—З. А.).

² А. И. Груздев. Д. Н. Мамин—Сибиряк. ГИХЛ, 1958, стр. 149

³ Архив А. М. Горького. т. IV, Гослитиздат, 1954, стр. 101.

отсутствует это стремление «сознательно сердить 45 проц. Отсюда и отрицательная оценка «Падающих звезд».

Далее, в следующем письме содержится высказывание, свидетельствующее о положительной оценке Горьким всего творчества Мамина—Сибиряка: «Мамина прочитал почти *всего*. Хороший интересный писатель. Его необходимо издать дешево, хотя он, господь с ним, совсем не общественный человек»¹.

Горький отмечает яркость таланта Мамина—Сибиряка «всюду»: «Право—ему выгоднее не издавать некоторых вещей, хотя *талант его всюду крупен и ярок*. Интересный он писатель, но скучно в нем социальное чувство»².

Необходимость исследования произведений Мамина об интеллигенции диктуется не только их слабой изученностью.

Многочисленные романы, повести, рассказы, посвященные жизни интеллигенции 80—90-х годов, позволяют яснее представить идейные искания писателя, обнаружить меткость его наблюдений, трезвость в оценке фактов изображаемой им действительности.

Настоящая диссертация представляет попытку осмыслить место и значение произведений Мамина об интеллигенции в творчестве писателя и в литературно-общественном процессе его времени.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Во введении сформулированы цели и задачи исследования, дан обзор критической литературы под углом зрения темы.

В первой главе — рассматривается отражение идейных устремлений интеллигенции 80-х — первой половины 90-х годов в творчестве Мамина—Сибиряка.

Политическая реакция 80-х годов не могла приостановить поступательного развития культурной жизни передовой России. В эти годы выступают с произведениями большой обличительной силы Лев Толстой и Салтыков-Щедрин, не ослабевает критический пафос творчества Глеба Успенского, начинают литературную деятельность Короленко, Чехов, Мамин—Сибиряк.

Тема интеллигенции занимает существенное место в литературе этого времени. В новых исторических условиях исключительно важное значение приобретает стремление демократических писателей осмыслить опыт предшествующей эпохи и их попытки найти правильную линию общественного поведения.

Поиски ясного, цельного мировоззрения, которое откроет путь для преобразования действительности, органически связываются писателями-демократами с судьбами русской

¹ Архив А. М. Горького. т. IV, Гослитиздат, 1954, стр. 102.

² Там же, стр. 100 (подчеркнуто нами—З. А.)

интеллигенции, с ее идейной жизнью, так как именно в ней они видели носительницу этих исканий.

«В период народнический, разночинский (1884—1890),— писал В. И. Ленин,—интеллигенция дает подавляющее большинство (73,2%) участников демократического движения»¹.

В творчестве Д. Н. Мамина—Сибиряка, развивавшемся в едином потоке с демократической литературой, обращение и пристальный интерес к интеллигенции—явление глубоко закономерное. Продолжатель традиций демократов-шестидесятников, Мамин решает вопрос об общественной и исторической значимости интеллигенции с точки зрения ее отношения к народу.

В 80-е годы в произведениях Мамина значительное место занимает изображение уральской интеллигенции, на формировании идейных взглядов и убеждений которой безусловно сказались особенности экономического развития Урала: «...замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени». (В. И. Ленин).

Внимание писателя привлекают представители той части интеллигенции, которая страстно ненавидит обывательскую пошлость и стремится к большой деятельной жизни. Это—Гаврила Степанович («Сестры»), доктор Осокин («Поправка доктора Осокина»), Прозоров («Горное гнездо»), Ароматов («Золотуха»), Ираида Филатьевна («Переводчица на присеках») и другие. Все они честны, талантливы, по-своему протестуют против звериного мира сильных, но их протест бесплоден, положение в обществе—подчас комическое, судьба—трагична.

В поисках путей к новой жизни герои Мамина нередко увлекаются иллюзорными и бесперспективными теориями и учениями.

Внимательно наблюдая идейную жизнь интеллигенции, писатель рассматривает наиболее характерные для этих лет направления общественной мысли. Стремление осознать реальные факты действительности обусловило опору писателя на фактический материал. Документальность основных событий, строгая фактичность исторических сведений органически сочетается в рассказах и очерках Мамина с художественным вымыслом и обобщением.

В очерке «Сестры» (1881 г.), написанном на основе личных наблюдений над жизнью одного из уральских заводов (Ниже-Салдинского), Мамин рисует образ честного разночинца, стремящегося «помочь страдающему народу». Беспокойный характер и большое сердце героя очерка—Гаврилы Степановича—раскрываются в его трепетной любви к прекрасному—к русским народным песням, величественной при-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 225.

роде,— в его заботливом внимании к жене и товарищам, в непримиримости ко всему уродливому и безобразному, а главное— в самозабвенном служении «делу»—организации ссудо-сберегательного товарищества.

И Гаврила Степанович, горячо и увлеченно занимающийся устройством товарищества, и Никандр, поверивший в идеи опрощения герой рассказа Мамина «Все мы хлеб едим» (1882 г.), подобно большей части провинциальной интеллигенции, не видели и не могли в тех условиях видеть реальных путей к новой жизни.

Но именно этим героям, страстно стремившимся найти возможность преобразовать жизнь на справедливых началах, выражает писатель свое сочувствие и уважение.

Рассказы, посвященные уральской интеллигенции, тесно связаны между собой и дополняют друг друга. С каждым новым рассказом полнее раскрывается картина жизни уральской интеллигенции в 80-е годы, ее идейные устремления, положение в обществе, ее мечты и борьба.

В рассказе «В худых душах» (1882 г.), повествуя о проникновении революционного брожения в глухие уголки Урала в период жесточайшей реакции, писатель показывает глубокий испуг, охвативший обывательские круги после 1 марта 1881 года. Появление в таких глухих уголках урядника, преследующего «нигилиста»,—чрезвычайно характерно для эпохи реакции. Обывателям и ренегатам противопоставлены разночинцы, вставшие на путь революционной борьбы, жертвующие собой ради народа. Рисуя трагическую судьбу провинциальных революционных разночинцев, автор подчеркивает их нравственное превосходство.

Идейные устремления интеллигенции 80-х годов находят отражение и в романах Мамина этого периода. Писатель ставит перед собой задачу показать широкую картину жизни русского общества, выявив при этом свой положительный идеал.

В романе «Приваловские миллионы» (1883 г.) Мамин подводит к мысли о необходимости коренных перемен и показывает возможные—с точки зрения либерального народничества—пути преобразования. Героиня романа—Надежда Бахарева—ищет правильное жизненное дело. Однако ее не удовлетворяет ни отвлеченная философия Лоскутова, ни либерально-народническая программа Привалова, основанная на его вере в возможность компромисса между хозяевами и рабочими. Цель жизни видит она в помощи деревенским женщинам: «Впереди вставала бесконечная святая работа—...прийти на помощь своей родной сестре, позабытой богом, историей и людьми»¹. С образом Надежды Бахаревой связаны просветительские идеалы писателя.

¹ Д. Н. Мамин—Сибиряк. Собр. соч., т. 2, ГИХЛ, стр. 436.

Гуманистическая и демократическая направленность положительных исканий Маминна была обращена к самой действительности. Именно в общественной жизни искал писатель положительное начало, заслуживающее признания и утверждения.

В романе «Именинник» (1887 г.) показано то, что составляло особенность не только провинциальной, но и общероссийской жизни—эволюция значительной части интеллигенции от сочувствия просветительским идеям к откровенному ренегатству.

Содержание романа, по определению писателя,—«трагические провинциальные люди, которым некуда девать свои силы»¹. Автор сурово осуждает социальные условия, порождающие «умных ненужностей», выкинутых «за борт жизни» людей, обрекающие лучшие умы на трагическое существование и гибель. Талантливые «неудачники»—и Окунев, прекрасно знавший высшую математику, и Корольков, славившийся как полиглот,—превращаются в «никому не нужных людей», их знания «на провинциальном рынке не имели решительно никакой цены».

Центральный герой романа—Сажин—честный, ищущий, увлекающийся человек, талантливый оратор и деятель, со страстью отдается работе в земстве. Однако он понимает, что земская деятельность сводится по существу «к войне мышей и лягушек». Сознвая, что у него «вместо настоящей полной жизни—жалкий призрак и прозябанье», Сажин приходит к убеждению, что причина этого—«смутное сознание бесполезности такой работы». Признание своей беспомощности и бесполезности приводит Сажина к самоубийству.

Героиня романа Анна Злобина идет дальше Сажина. У нее даже в дни увлечения Сажинным «сказывались неудовлетворенные позывы к другой жизни и широкой деятельности». Как утверждение положительной программы писателя можно рассматривать в романе деятельность честной демократической интеллигенции на ниве народного просвещения.

Правдиво отражая сложные общественные явления эпохи, Мамин-Сибиряк всегда оставался на гуманистических и демократических позициях. Дав демократическую оценку распространенным в 80-е годы теориям «малых дел» и «упрощения», развенчав либеральные иллюзии относительно возможности реформаторского пути изменения жизни, писатель верно характеризует «деятелей», «любимцев публики» и «именинников», выдвигавшихся на поверхность жизни в эти годы.

В романе «Общий любимец публики» (1889 г.), близком к «Имениннику», та же тема «бездорожья» русской интеллигенции. Талантливому адвокату Матову даже ссылка в Си-

¹ Архив В. А. Гольцева. Книгоиздательство писателей в Москве, т. I, 1914, стр. 304.

бирь кажется счастьем по сравнению с его бессмысленной жизнью игрока.

Писатель создает выразительный образ захоластного городка, населенного людьми без определенных занятий, игроками и авантюристами. Однако отсутствие сатиры в изображении пороков буржуазии и прислуживающей ей интеллигенции, стремление писателя к раскрытию хороших человеческих качеств ростовщика Гушина, игрока Войвода и даже адвоката Матова — оборачивается натуралистическим объективизмом, снижает идейно-художественную ценность романа.

В композиции романа заметно следование эффективным мелодрамам. Близость романа к пьесе проявляется и в использовании перепитий в развитии действия. Основной прием раскрытия образов — речевые характеристики героев. Важное значение в романе имеют диалоги, несущие основную идейную нагрузку. Значительная часть романа построена исключительно на диалогах.

Произведения об интеллигенции — это многотрудные поиски писателем «положительной стороны» жизни, это страстное стремление противопоставить миру хищников и стяжателей — честность, бескорыстие, гуманность людей «со светлым взглядом на жизнь», видящих смысл жизни в служении народу, обретающих счастье в «жизни тысячью сердец».

Во второй главе — «Судьбы русской интеллигенции 80—90-х годов в изображении Д. Н. Мамина-Сибиряка» — рассматриваются произведения, раскрывающие положение и значение интеллигенции в общественной жизни страны, произведения, в которых нашли выражение положительные идеалы писателя.

Трагическая судьба талантливых неудачников, «странных» чудаков, людей без настоящего и будущего показана Маминим во многих произведениях 80-х годов. Это — судьба «ненсправимого идеалиста» Мухоедова («Сестры»), не желающего «служить черту» Прозорова («Горное гнездо», 1884 г.) «выкинутых за борт жизни» Окунева и Королькова («Именинник»), блистающего «алмазами духовной красоты» Башки («Башка», 1884 г.).

Героя рассказа «Башка» не удовлетворяет «жалкое прозябанье обыкновенных людишек», он стремится к иной — настоящей, осмысленной жизни. В рукописи рассказа дается точное объяснение «неустроенности» Башки: «Для Башки обыкновенное прозябанье обыкновенных людишек являлось тем же ...если бы великого виртуоза и *maestro par excellence* приглашали самым вежливым образом принять деятельное участие в кошачьем концерте»¹.

¹ Государственный архив Свердловской области, ф. 136, оп. 1, ед. хр. 20. лист 17.

Причина гибели «трагических провинциальных людей» — в порочности социальной действительности. В письмах «С Урала» (хранятся в ЦГАЛИ) писатель утверждает, что в гибели талантов и лучших сил наших виноват «...целый строй нашей захолустной жизни, где мало-мальски талантливые люди задыхаются и пускаются во всякие художества, предоставляя честь и красную ложку на пиру жизни разным пошлым бездарностям, Колупаевым и Разуваевым, Кречинским и вообще безличной серой массе»¹.

Наблюдая и внимательно изучая общественную жизнь, Мамин не мог не выявить своего отношения к идеалам 60-х годов.

В рассказе «Первые студенты» (1886 г.), требуя уважения ко времени высокого подъема научной и общественной мысли, писатель дает почувствовать необходимость выработки новых жизненных принципов, отвечающих задачам новых условий. Мечты писателя о новом человеке, продолжателе традиций шестидесятников, воплощены в образе Ани, дочери «мыслящего реалиста» Рубцова. Аня, унаследовав от отца его беспокойную любовь к людям, к жизни, полна решимости искать настоящую жизнь. Желания ее еще не вполне отчетливы, но ее стремление к «хорошему» значительно.

В произведениях Мамина сурово осуждается приспособленчество определенной части интеллигенции. В романе «Горное гнездо», изображая обуржуазившуюся интеллигенцию, художник следует традициям гениального русского сатирика М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Верно оцениваются возможности честной, но общественно-пассивной, не связанной с освободительной борьбой народа интеллигенции. Судьба честных людей, не перешедших на службу к буржуазии, но и не связавших своего пути с массами — глубоко трагична.

Тлетворное влияние буржуазного строя на общественную и личную жизнь человека выразительно показано в романе «На улице» (1886 г.). В центре произведения — судьба одной семьи уральских заводчиков, повествование о которой было начато еще в «Горном гнезде». Сосредоточенность на изображении — в жанре семейно-бытового романа — узкого круга лиц, связанных с историей уральских заводов, препятствовала широкому показу типов «улицы» столицы. По собственному признанию Мамина: «Здесь автор только затронул тему».

Изображение мира дельцов, погрязших в атмосфере лжи, обмана, мелочных дрязг, их душевной деградации, отсутствия высоких стремлений, продажности прессы — самое ценное и интересное в романе. Тлетворное влияние «улицы» испы-

¹ ЦГАЛИ, ф. 316, оп. 1, ед. хр. 9, лист 5.

тывают на себе все герои романа—и Чвоков, продающий «улице» свой талант, и Сусанна Доганская, вынужденная продавать молодость и красоту, и Покатилов, в своей практике газетчика.

Резко очерченные характеристики «представителей уличной прессы», точность и меткость изображения газетной практики и сделок буржуазии, у которой все стало предметом купли-продажи, динамическое развитие сюжета—сильная сторона романа. Однако перегруженность романа всевозможными интригами, искусственно созданными и рассчитанными на эффект, снижает его художественную ценность.

Мамин—Сибиряк, страстно стремившийся к существенным изменениям в жизни народа, не мог жить только отрицанием. Он искал положительную программу преобразования жизни и свои идеалы связывал с народом и с интеллигенцией, живущей и работающей для народа. Через все его творчество, начиная с «Приваловских миллионов» (Надежда Бахарева), проходит образ скромного труженика, отдавшего себя людям. Это Нюрочка Мухина и Вася Груздев («Три конца», 1890 г.), Анна Злобина и Володина («Именинник»), Катя Клепикова («Весенние грозы», 1893 г.), Маша Честюнина («Ранние всходы», 1896 г.) и др.

Писатель приветствует трудолюбивых, бескорыстных тружеников, наделяет их привлекательными чертами. Герои его гуманны, нравственно чисты и справедливы.

Анализ произведений Мамина 90-х годов, посвященных изображению жизни разночинной интеллигенции, позволяет проследить эволюцию положительного характера в его творчестве.

Героиня повести «Кисейная барышня» (1889 г.)—повести во многом продолжающей традиции Н. Г. Помяловского и Д. И. Писарева—борется за себя, за свое место в жизни, за право на свое счастье. Примечательно стремление Мамина показать эту борьбу одной героини без идейной поддержки передового мужчины. Зиночка не только выстояла сама, но смогла воздействовать и на опустившихся родителей и даже на оскорбившего ее Татаурова.

И в конце повести героиня совершенно не похожа на ту Зиночку, с которой читатель знакомится в первой главе. Изменилась не только обстановка и вещи, окружающие героиню (вместо богатого собственного дома—дешевая квартира, вместо лучших во всем Косогорье лошадей—экономия даже на извозчиках, вместо богатых туалетов, отделанных соболем—простые ситцевые платья), но постепенно происходит и внутреннее перерождение Зиночки. Это формирование нового характера—более человеческого, более сильного и смелого—показано убедительно и логично.

Интересно, что все события в этой повести даются через восприятие героини: то, что ей пока неизвестно, до поры до времени остается неизвестным и читателю. Это очень удачный ракурс, отличный от постоянно перемещающихся точек зрения в «Имениннике».

Героиня пьесы «Маленькая правда» (1891 г.)—Таня—стремится к более полноценной и осмысленной жизни, ее уже не удовлетворяет только забота о своей самостоятельности.

В «Маленькой правде» художник показывает трагическую судьбу честных, порядочных людей и процветание карьеристов и дельцов. Сравнение первого и второго вариантов пьесы (хранятся в Государственном архиве Свердловской области) позволяет проследить, как целеустремленно сосредотачивает писатель внимание на главном в характере каждого персонажа, стремится раскрыть психологию героев. Реплики становятся короче, выразительнее и точнее.

«Весенние грозы» (1893 г.)—это роман о сложном жизненном пути интеллигенции, стремящейся к сближению с народом. Особое место «Весенних гроз» в творчестве Мамина определяется тем, что в отличие от других произведений в нем основное—это изображение светлых явлений в современной писателю жизни, изображение положительных героев, которые не только стремятся найти место в жизни, но и находят его.

Автор обращает внимание преимущественно на хороших людей, которые встречаются и среди учителей, и среди духовенства, и особенно среди женщин. Это прежде всего Григорий Иванович, утверждающий необходимость защищать гордость и независимость маленького человека. Его поведение, отношение к делу, к людям, взволнованные речи о человеческом достоинстве, справедливость—оказали решающее влияние на формирование характера центральной героини романа Кати. Катя находит свое призвание—она учителем в деревне. На страницах романа можно увидеть отношение Кати с деревенскими школьниками, ее уроки, размышления о той пользе, которую несут девушки, подобные ей, народу.

И все же финал, эпизоды, где буквально все герои отправляются в деревню для «оздоровления»,—носит декларативный характер и написан не без влияния народнических идей.

В начале 90-х годов общественная и политическая жизнь России значительно активизируется. В условиях общественного оживления примечательно стремление писателя показать, как можно избавиться от «лишних людей» в обществе, как действовать во имя счастливого будущего России и ее народа. (роман «Без названия». 1894 г.).

Нельзя согласиться с крайне односторонней оценкой романа А. И. Груздевым, данной в его монографии. Критик относит роман к тем произведениям писателя, в которых «проявились его заметные уступки народнической идеологии»¹, и рассматривает роман лишь в этом аспекте. (Нам кажутся более справедливыми суждения о романе Л. П. Якимовой², считающей, что смысл романа не в утверждении, а в разоблачении программы народников). «Без названия» — роман во всех отношениях — и в идейном и в художественном — очень противоречивый. Опираясь на очерковую традицию, художник дает в романе обширный познавательный материал о Нижнем, Казани, Перми, Екатеринбурге и т. п., сжатые и глубоко верные характеристики положения народа, экономики, развития промышленности, сельского хозяйства этих мест. Говоря о сокровищах «неистоцимо богатого края», Мамин показывает те огромные возможности, которые раскрываются перед людьми, желающими применить свою энергию на деле. Роман свидетельствует и о дальновзоркости Мамина — мыслителя в его мечтах о будущем Сибири и Урала, и о близорукости конкретного практика; не связанного с революционным движением и идеализирующего предпринимателей американского типа.

В романе много правдивых эпизодов, выразительно очерченных образов (мать Окоемова, изобретатель Потемкин и др.) но много и идиллического, надуманного — прежде всего, в эпизодах мало знакомой писателю жизни членов «общества на паях» в деревне.

Разночинно-демократическая интеллигенция — в центре романа «Ранние всходы» (1896 г.), важнейшего и во многом итогового произведения в творчестве Мамина — Сибиряка. Образ героини романа — Маши Честюниной — один из самых удачных положительных характеров в творчестве Мамина. С глубоким проникновением в психологию девушки художник передает ее очень сложные переживания, эволюцию ее характера. Восторженное отношение к науке сменяется в процессе изучения трезвыми суждениями о ее назначении и состоянии, слепое преклонение перед студенческими «божками» и «гениями» уступает место серьезному взгляду на жизнь и увлечения молодежи, провинциальная робость сменяется уверенностью и спокойствием. Мамин наделяет свою героиню обаятельной внешностью, отзывчивым сердцем, скромностью, доброжелательным отношением к людям.

То, что прежде казалось писателю счастливым исходом в судьбе положительных героинь, получает в романе «Ранние всходы» ироническую характеристику. Маша, нашедшая свое

¹ А. И. Груздев. Д. Н. Мамин — Сибиряк. М., 1958, ГИХЛ, стр. 145.

² Л. П. Якимова. Тема интеллигенции в романах Д. Н. Мамина — Сибиряка 90-х гг. «Ученые записки» Г — Алт. пединститута, вып. 2, 1957.

место в жизни, достигшая самостоятельности, независимости, известной полноправности, все же ощущает мучительную пустоту и недовольство собой. Предоставив ограниченным и недалеким Евгению и Елене—найти полное удовлетворение и в работе и в личной жизни, Мамин тем самым подчеркивает, что «счастье» в современной ему жизни возможно лишь для тех, кто довольствуется немногим. Для таких же честных, глубоких, ищущих натур, как Маша,—полное счастье недостижимо, оно разбивается при первом же соприкосновении с неудовлетворяющей их действительностью.

Мамин был далек не только от горьковского, но и от некрасовского понимания, что счастье в революционной борьбе с устоями, обрекающими людей на унылую, безрадостную жизнь. Это определяет известный пессимизм романа. Однако этот пессимизм оправданнее и реалистичнее условных идиллических финалов «Весенних гроз» и «Падающих звезд». Такой финал заставлял читателя задуматься, наталкивал на решительные выводы о несовершенстве жизни.

В третьей главе рассматриваются произведения, в которых нашли отражение наблюдения и мысли писателя о состоянии и назначении искусства и литературы.

Утверждение большой общественной роли литературы и искусства проходит через все творчество художника, сформировавшегося под воздействием эстетических взглядов выдающихся русских просветителей—Белинского, Чернышевского, Добролюбова, Некрасова, Салтыкова-Щедрина. Раздумья о состоянии и назначении искусства, об условиях вдохновенного творчества особенно четко и определенно выражены в произведениях, посвященных жизни артистов, художников, журналистов— в романах «Нужно поощрять искусство» (1887 г.), «Черты из жизни Пепко» (1894 г.), «Падающие звезды» (1899 г.), в повестях и рассказах «Не то», (1891 г.), «Буянка» (1890 г.), «Золотая муха», «Куку», в очерках и эскизах «По желанию публики», «Друг артистов», «Она придет» и др.

В романе «Черты из жизни Пепко», воспроизведя свою студенческую жизнь в Петербурге, Мамин—Сибиряк создает образы большого художественного обобщения. Верность жизненной правде, впечатляющая пластичность не только центральных, но и второстепенных образов, лаконизм, остроумная ирония делают роман одним из лучших в художественном наследии Мамина.

Ни в одном из произведений Мамина—Сибиряка, да и вообще современной ему художественной литературы, не содержится такого богатого материала, раскрывающего психологию творчества, так много интересных раздумий о писательском труде, так много не потерявших значения до настоящего времени суждений о принципах реалистического искус-

ства. В этом отношении «Черты из жизни Пепко» приближаются к публицистическим произведениям Салтыкова-Щедрина и очерку Г. Успенского «Выпрямила».

Рассуждения о правде в литературе, о прекрасном в жизни и искусстве, о служении художников высоким общественным идеалам—выражают воззрения автора, завершающего свой литературный путь, а не его автобиографического героя, работающего над первыми незрелыми произведениями.

Показывая трудный путь начинающего писателя, Мамин-Сибиряк утверждает необходимость служения народу. С позиций народной жизни, народных представлений оценивается писатель и человек. И девиз героя произведения—это девиз писателя-демократа: «Неужели можно удовлетвориться одной своей жизнью? Нет, жить тысячью жизней, страдать и радоваться тысячью сердец—вот, где настоящая жизнь и настоящее счастье»¹.

В произведениях Мамина, посвященных жизни артистов, чувствуется прекрасное знание быта и внутреннего мира провинциальных артистов, глубокое знание театра, большая заинтересованность в судьбах русского сценического искусства.

Необходимое условие развития искусства художник видел в служении его интересам народа. Мамин—Сибиряк считает искусство чрезвычайно эффективным средством воспитания масс. Но, возлагая большие надежды на искусство, писатель видел и страстно бичевал все, что мешает его подлинному развитию.

Мамин—Сибиряк избирает объектом изображения враждебное настоящему искусству, мешающее и тормозящее его развитие. Он показывает подчинение театра буржуазным предпринимателям, опощение и измельчение художников, оторвавшихся от жизни народа.

Отсутствие духовной жизни, высоких стремлений и разумной деятельности, скучное и однообразное существование губит в Куваеве—герое повести «Нужно поощрять искусство»—«хорошего доктора», разрушает счастье и Куваева и Вари.

Окружив Вареньку благополучием и заботами, Куваев не дал ей другого занятия, не смог уберечь ее от скучного безделья, которое оказалось хуже изнурительного, неблагодарного, но все же приносящего известное удовлетворение актерского труда. Судьба Вареньки напоминает судьбу Ларисы из «Бесприданницы» Островского, причем в романе исход благополучнее—Варенька связывает свою жизнь с честным человеком, который гораздо выше и Паратова, и тем более Карандышева. Но Мамин показывает драму там, где мно-

¹ Д. П. Мамин—Сибиряк. Собр. соч. ПИХЛ. т. 7, стр. 214.

гие реалисты видели благополучный и счастливый исход для своих героинь.

Мамин не идеализирует артистическую среду, показывает атмосферу закулисных дрызг, сплетен, интриг, губительно действующих на талант, убедительно доказывает необходимость одухотворенного творчества, необходимость искусства, озаренного высокой идеей служения народу.

Трагедия Буянки—героини повести «Буянка», во многом превосходящей «Чайку» Чехова—это трагедия талантливой актрисы, понимающей пошлость и мелочность окружающей обстановки, но не видящей выхода и погибающей.

Театральные нравы изображаются не только правдиво, но и исторически—конкретно. Причина гибели талантливых и глубоких натур не только в театральных нравах, далеко не привлекательных и никак не способствующих росту талантов,—а «во времени и условиях», естественным порождением которых является профанация, опошление, измельчение искусства.

В рукописи повести «Буянка», хранящейся в Государственном архиве Свердловской области, есть прямые высказывания относительно несовершенства именно русской действительности: «Да-с—жизнь, наша русская действительность—самая скверная сцена»¹.

Мамин показывает зависимость артистов не только от низменных вкусов публики, но и от продажных рецензентов («Она придет»), от прихотей «покровителей искусства» («Золотая муха»).

Каждый новый рассказ писателя вносит новое в изображение жизни артистов. Мамин не ограничивается показом только «упадка театра», он рисует артистов, не только влюбленных в свою профессию, но и борющихся за настоящее искусство («По желанию публики»).

В рассказе «Куку», где писатель одним из первых в русской литературе рассказал о судьбе цирковых артистов, показывается пробуждение чувства человеческого достоинства в «глупом, добродушном силаче» Куку.

Растлевающее влияние меценатства, гибель таланта, причины падения искусства в буржуазном обществе, причины нравственного опустошения человека раскрывается в романе «Падающие звезды». В романе поднимаются серьезные проблемы искусства и раскрываются глубокие социальные противоречия. Писатель не только показывает, но и объясняет причины гибели Бургардта как художника. И дело не столько в ограниченности идеалов художника, сколько в условиях, порождающих эту ограниченность, лишаящих художника истинного вдохновения и одухотворенности:

¹ Государственный архив Свердловской обл., ф. 136, оп. 1, ед. хр. 77, л. 42.

В романе немало и слабых сторон: растянутость, словесные излишества, недостаточная четкость и полнокровность многих образов, идиллический финал. Однако писатель дает верную характеристику буржуазному искусству, резко выступая против подчинения искусства буржуазному предпринимательству. В романе много прямых выражений взглядов писателя на основные эстетические проблемы современности. С замечательной убедительностью доказывается в романе мысль о необходимости для художника связать свою жизнь и свою работу с судьбой «гиганта в лохмотьях» — многострадального русского народа.

Только то искусство жизненно и полноценно, прекрасно и вечно, которое кровно связано с жизнью народа, только тот, кто видит цель и назначение в служении народу, живет настоящей жизнью, — этот вывод утверждается всем творчеством писателя-демократа, гуманиста и патриота.

Основные положения диссертации опубликованы в брошюре «Интеллигенция в творчестве Д. Н. Мамина-Сибиряка 80-90-х годов XIX в.», Минск, 1962 г. (75 стр.).